

На полях страны

Вышел сеятель в поле... Обычно с этим связывалась хрестоматийная картинка: крестьянин с луком и плугом. Или — он же на тощей силке, тащущий деревянную борону, заделывает зерно на своей полоске.

Все это навсегда ушло в прошлое. Совсем новая панорама весеннего сева открывается теперь взору советского человека.

Где бы ты сегодня ни побывал — на полях Ставрополья, Кубани, Дона, юга Украины, — всюду видишь бескрайнюю степь, где неумолчно, днем и ночью гудят тракторы. Вот движется мощный гусеничный трактор «Сталинец». Он тянет за собой пять-шесть сеялок, которые с каждым проходом засевают полосу шириной в двадцать с лишним метров, а за день — сто и больше гектаров. По степи стремительно мчатся автомашинки: они бесперебойно доставляют посевное чистосортное зерно. Сколько человеческого труда, сколько времени обречено нашему колхозному земледелию мощные стальные кони!

И хотя весна ныне капризна, часто меняются погодные условия, труженики колхозной деревни успешно ведут сев. Они настойчиво борются за осуществление главной задачи в области сельского хозяйства, поставленной XIX съездом нашей партии, — повысить урожайность всех сельскохозяйственных культур. Об организации, хорошем использовании богатой современной техники свидетельствует тот факт, что к 5 апреля 1953 года в целом по стране посеяно зрелых на миллион с лишним гектаров больше, чем на ту же дату в прошлом году.

Нынешняя весна примечательна еще и тем, что на сево более широко, чем когда-либо, применяются прогрессивные методы труда, достижения мичуринской науки. Достаточно сказать, что свыше 17 миллионов гектаров колхозов будет посеяно перекрестным и узкорядным способом, а это даст дополнительные урожаи в десятки миллионов пудов хлеба!

Значительно возросла механизация труда. 86 процентов сева зерновых будет проведено машинами. Среди трактористов развернулось соревнование за точное соблюдение графика полевых работ, за высокие темпы и отличное качество сева. Это приносит замечательные результаты: теперь уже не отдельные колхозы, а целые районы завершают сев ранних зерновых за каких-нибудь четыре-шесть дней.

Показательно и другое: в южных районах механизаторы и колхозники в едином содружестве берут на себя высокие обязательства: при любых погодных условиях вырастить урожай в 200 и даже 250 пудов с гектара. И теперь речь идет о богатых урожаях не на отдельных малых участках, а на больших массивах. Реальность этих планов — люди современной колхозной деревни, их возросшее мастерство, мощная техника, рост культуры сельскохозяйственного земледельца.

Будущая бескрайняя степь... Вот полево-й стан бригады известного в стране механизатора, Героя Социалистического Труда, Ивана Бунеева. Это — обширная благоустроенная усадьба, с кирпичным просторным светлым домом, с сараем для хранения машин, гаражом, нефтебазой, с переплетными запорочными тележками. Вся работа трактористов на сево построена по часовому графику, каждая минута на счету.

А выигрывает время — значит сохранить влагу, выигрывает битву за обильный урожай. Бригада Бунеева, наперекор капризам природы, сумела раньше других посеять колосовые; после весеннего боронования и подкормки минеральными удобрениями прекрасные развиваются озимые хлеба. Поля покрыты изумрудным зеленым ковром.

Мастерство Ивана Бунеева, так же как и другого знатного механизатора Ивана Шацкого из Курганского района, становится достоянием тысяч трактористов. Соревнование идет не только за то, чтобы вырастить хороший урожай, но и снизить себестоимость сельскохозяйственной продукции. Используют метод работы кубанских механизаторов, тракторист Николай Тарасенко из Калыгинского совхоза, на Дону, агрегатом, состоящим из трактора «Сталинец-80» и пяти сеялок, ежедневно за смену засеивает 180—200 гектаров при отличном качестве. Это новый, выдающийся показатель наиболее полного использования мощной техники.

Весенний сев еще не развернулся полностью, а уже скопился горюс посевной, мастеров своего дела узнала страна! Очень важно, чтобы их опыт, их ценные начинания нашли всеобщую поддержку, стали достоянием всех механизаторов. Долг местной печати и радио, агитколлективов на селе — поднимать на шит славы передовых людей, помогать отстающим и добиваться общего подъема, откликаться на все культурные запросы механизаторов и колхозников, работающих на полях.

Неопенима роль сельской интеллигенции в политической и культурной работе среди колхозников, занятых сейчас в поле, вдаль от села. Агроном, врач, учитель, избач, заводящий клубом, библиотекарь призваны помогать партийным организациям, быть организаторами, душой культурных начинаний. Вся деятельность сельских отагов культуры должна быть перенесена в полеводческие и тракторные бригады, туда, где сегодня решается судьба высокого урожая.

Заслуженным уважением и авторитетом пользуется у населения Председательский сельский клуб Уманского района, Воронежской области. Теперь, когда механизаторы и значительная часть колхозников заняты на полевых работах, клуб перенес свою деятельность в полевые станы.

Велика в эти дни роль агитатора. Стоит рассказать об агитколлективе колхоза имени Буденного Березовского района на Олешине. В нем — тридцать пять агитаторов, среди них учителя Архипова, Капустина, Шамбара, ветфельдшер Бисляк, агроном Демидов и другие. Сельская интеллигенция тесно связана с колхозом, живет его интересами, под руководством партийной организации ведет большую политико-массовую работу в полевых станах и среди работников животноводческих ферм.

В дни сева агитаторы часто бывают в полевых станках и тракторных бригадах. Они разъясняют события в стране и за рубежом, пропагандируют опыт передовиков сева, выпускают стенную газету и «боевые листки».

Многие могут и должны сделать в дни сева сельские и колхозные библиотеки. Разве, скажем, нельзя для полевых станов выделить передовые библиотечки? А выигрывают? Они призваны активно содействовать распространению политической, художественной и агротехнической литературы.

Сельская интеллигенция — большая культурная сила в колхозной деревне. Наша сельская интеллигенция помогает партии воспитывать колхозников в духе советского патриотизма, коммунистического отношения к труду, несет в массы знания и культуру. И ныне, в дни сева, сельская интеллигенция призвана активно содействовать труженикам полей в их борьбе за дальнейшее процветание сельского хозяйства.

Письмо Комиссии Конгресса народов в защиту мира правительствам пяти великих держав

Париж, 9 апреля (ТАСС). Газета «Юманите» опубликовала сегодня под заголовком «Комиссия Конгресса народов в защиту мира обращается к письмам к правительствам пяти великих держав» следующее сообщение:

27 марта этого года Комиссия Конгресса народов в защиту мира направила письма главам правительств пяти великих держав. 4 апреля письмо было также послано правительствам других держав. В тексте этих писем приложено Обращение к пяти великим державам, принятое Конгрессом народов в Вене.

Мы публикуем сегодня текст письма от 27 марта:

«Г-ну президенту Дуайту Эйзенхауэру, Бейли Дому, Вашингтон, США. Г-ну президенту,

нам было поручено выполнить решения Конгресса народов в защиту мира. Мы собрались в Вене 16 и 17 марта и решили, что принятое Конгрессом Обращение об открытии переговоров и заключении Пакта Мира будет направлено правительствам пяти великих держав.

Мы направляем Обращение Конгресса народов в защиту мира Вам, а также правительствам СССР, Китайской Народной Республики, Великобритании и Франции. В этом Обращении выражено всеобщее стремление к миру. Оно призывает пять великих держав не прибегать к запугиванию и к силе, разрешать свои противоречия путем переговоров, заключить Пакт Мира. Со времени Конгресса народов в защиту мира события еще более настоятельно, чем когда-то, требуют от нас искать мирных решений. Мы хотели бы получить ответ от Вашего правительства и узнать, принимает ли оно наше предложение.

Аналогичные письма были направлены Председателю Совета Министров СССР Маленкову, Предмьеру Государственного административного совета Китайской Народной Республики Чжоу Эн-лаю, премьер-министру Великобритании Уинстон Черчиллю, председателю совета министров Франции Рене Мейеру.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Обращение Конгресса народов в защиту мира к правительствам пяти великих держав

Необходимость отказа от применения силы, как средства урегулирования международных конфликтов, становится с каждым днем все настоятельнее.

Уже 600 млн. мужчин и женщин во всех странах с чувством полной ответственности за свои подданных поставили их под требования о переговорах между пятью великими державами с целью заключения Пакта Мира.

Представители ряда значительных течений в общественном мнении также высказались за отказ от политики силы — в пользу политики переговоров. Выражая волю

человечества, Конгресс народов в защиту мира, собравшийся 12 декабря 1952 года в Вене, торжественно приглашает правительства Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Китайской Народной Республики, Великобритании и Франции присутствовать в этом переговорах, от которых зависит сохранение мира.

Соглашение между пятью великими державами, заключение Пакта Мира положит конец международному напиранию и спасет мир от величайших бедствий.

Народы требуют этого.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 44 (3073)

Суббота, 11 апреля 1953 г.

Цена 40 коп.

ДЕЛО ВСЕНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Об издании сочинений русских писателей-классиков

Нет в мире страны, где бы издание художественной литературы имело такой широкий размах, как в Советском Союзе.

Годовой тираж книг достиг у нас 800 миллионов экземпляров и увеличился по сравнению с 1940 годом в 1,8 раза. В директивах XIX съезда партии по пятилетнему плану выдвигается задача еще более значительного роста выпуска художественной и научной литературы.

Советский народ справедливо гордится тем, что в СССР впервые стали подлинно всеобщим достоянием несметные шедевры художественного творчества, которые создали передовая русская литература. Все сделанное у нас в области подготовки и издания сочинений писателей-классиков неизмеримо выше и значительнее того, что делалось в дореволюционной России и что делается ныне в буржуазных странах. Отмечая исторические успехи в этой области, партийная печать в то же время указывает, что в ряде случаев издание классической литературы отстает от постоянно растущих культурных потребностей миллионов советских читателей.

«Советский читатель хочет получить различные издания произведений классиков и советских писателей», — писала «Правда» в передовой статье «За высокую идейность в работе издательства». Это обязывает составителей и редакторов издаваемых сочинений тщательно и бережно подходить к публикуемым текстам. В сожалении, руководители ряда издательств забывают о своей ответственности перед читателем. Подготовка литературных произведений к публикации нередко поручается людям некомпетентным и недобросовестным.

С рядом статей, критикующих издания сочинений Гоголя, Чехова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина и других русских писателей, выступил журнал «Советская книга». В этих статьях приводились примеры недостоинств редактуры в публикации текстов.

Обсуждение вопроса об издании классиков было проведено в минувшем году и на страницах «Литературной газеты». В опубликованных статьях отмечались недостатки в подготовке текстов полных собраний сочинений Гоголя, Герцена, Некрасова, Чехова, Габса Успенского, сборников произведений Демьяна Бедного, подчеркивалась необходимость общих, единых принципов в организации всей текстологической работы, обсуждались разные типы изданий классиков.

Вопросы, поставленные в ходе обсуждения, требуют дальнейшего и тщательного научного исследования. Их нельзя исчерпать одной или несколькими статьями. Подводить итоги еще рано. Вместе с тем можно и должно выделить из круга поставленных проблем некоторые, особенно важные и неотложные.

ТЕКСТОЛОГИЯ — ЭТО НАУКА

Издать то или иное классическое произведение — не значит спокойно, не мудрствуя лукаво, переписать его с последнего издания.

Начиная подготовку произведения к публикации, текстолог должен из большого количества рукописных и печатных вариантов выбрать самый достоверный, соответствующий авторской воле. Как правило, таким подлинным авторским текстом считается текст последнего приближенного издания. Но это не значит, что он должен воспроизводиться механически. В последнем издании могут иметь место изъятия и искажения, сделанные царской цензурой, которая, как известно, уродовала лучшие творения русских писателей, проникнутые демократическими, освободительными идеями. Подлинный авторский текст восстанавливается путем тщательной сверки последнего приближенного издания со всеми предыдущими изданиями, со всеми сохранившимися рукописями, авторизованными копиями и списками. Каждая поправка должна быть строго и убедительно обоснована.

Советской текстологией чужд формальный, механический подход к текстам. Наши лучшие текстологи овладели умением не только расшифровывать неразборчивые рукописи, но и восстанавливать самый процесс создания того или иного произведения, процесс воплощения творческого замысла. Советская текстология решительно противостоит всякому рода субъективизму попыткам нарушать волю автора, привносить в рукопись что-нибудь от себя.

Между тем многочисленные случаи публикации одних и тех же произведений в самых различных вариантах свидетельствуют о том, что важнейший принцип советской текстологии — неприкосновенность авторской воли — часто грубо попирается.

Иногда это объясняется недостаточной квалификацией, а в некоторых случаях недобросовестностью отдельных лиц, взявшихся за подготовку издания.

Дело, однако, не только в этом, а и в том, что среди некоторых профессиональных

текстологов, еще бытуют неверные, ненаучные взгляды.

Иные текстологи «редактируют» произведения писателя так, что из редакторов незаметно превращаются чуть ли не в соавторов. Существует своего рода «теория» о том, что художественный текст якобы по самой природе своей стабильным быть не может, что любой «беловик» — это, мол, не «черновик», авторская воля — это нечто «условное», «изменчивое», «неопределенное». Из этого факта, что издание текстов требует тщательной научной подготовки, некоторые специалисты стали делать в корне неверный вывод, будто бы низкая окончательность, канонических текстов вообще быть не может, что не писатель, а редактор придает произведению художественную законченность.

Нарушение принципа неприкосновенности авторской воли приводит на практике к тому, что каждое новое издание оказывается новым текстологическим вариантом с новыми ошибками и редакторскими «поправками». Сложилось даже привычка: сколько текстологов, столько и текстов. Впрочем, иногда даже один и тот же текстолог выпускает произведение в разных вариантах.

Положение осложняется тем, что до сих пор нет ни одного действительно научного пособия, которое опиралось бы на богатый опыт работы наших ученых и формулировало бы основные принципы советской текстологии. Имеющиеся работы в этой области вышли около четверти века тому назад и явно устарели.

«Приступая к изучению литературного памятника», — читаем мы в книге Г. О. Винокура «Критика поэтического текста» (1927), — «критик вникнуть кругом себя лишь груду обломков, из которых он воссоздает художественное целое на основе конкретного истолкования каждого мельчайшего различия и критического сопоставления всех доступных ему источников».

Следует отметить, что впоследствии сам автор от этих неверных взглядов отказался и в специальном курсе по текстологии, прочитанном в Московском университете в 1945 году, проводил уже другую точку зрения. Однако на ошибочность этой работы необходимо указать потому, что в то время новые пособия по ней не выходили. Очерк текстологии В. Томашевского «Писатель и книга» (1928) нуждается в серьезной переработке.

Получается довольно странное положение: текстология — это наука, но ни одного серьезного научного пособия по текстологии нет.

Тяжело сказывается на состоянии текстологической работы и отсутствие какого бы то ни было критика молодых кадров.

Не только на литературных факультетах педагогических вузов, но даже в Московском и Ленинградском университетах подготовка текстологов никак не специализирована. Нет такой специализации и в аспирантуре, даже в Институте русской литературы (Пушкинском доме). В Институте мировой литературы Академии наук СССР создан сектор текстологии. Но сектор только начинает работу и подготовкой новых специалистов-текстологов не занимается.

Представим себе теперь положение молодого человека, который решил посвятить свою работу именно этой области науки. Во-первых, он не сможет найти ни одного пособия, учебника, ни одного лекционного курса лекций. Во-вторых, он не найдет научного учреждения, которое готовило бы новые кадры текстологов.

Необходимо покончить с недооценкой текстологии как науки. Необходимо ввести единую инструкцию, устанавливающую основные обязательные принципы научной подготовки художественных произведений к изданию. Эта работа должна поручаться только квалифицированным и добросовестным людям, действующим на основании единой инструкции. Академии наук следует принять самые неотложные меры для того, чтобы наладить подготовку новых кадров и выпустить действительно научное пособие по текстологии.

О МАССОВЫХ ИЗДАНИЯХ

Текст художественного произведения писателя-классика должен быть стабильным, единым, независимо от того, где это произведение публикуется, — в Москве или на периферии. Однако типы массовых изданий классиков, состав этих изданий могут быть различными.

Это, во-первых, издания отдельных художественных произведений, во-вторых, избранные произведения в одном или нескольких томах, в-третьих, рассчитанные на массового читателя собрания сочинений. Массовое издание отличается не только тем, что оно издается многотысячным тиражом, но и тем, что издательство должно отобрать наиболее значительные в идейно-художественном отношении произведения.

На совещании в Государственном издательстве в 1928 году А. М. Горький говорил:

«Мне кажется, что одно из важнейших условий при издании классиков заключается в том, что выбираемые писатели и книги должны быть таковы, чтобы всякий, прочитавший эту книгу, понял сразу в чем

дело, хотя бы это был не очень грамотный человек». А. М. Горький подчеркнул, что «Госиздат не является простым коммерческим предприятием, а является воспитательным предприятием. Он предлагал издаваемые книги «хорошо вооружить» предисловиями.

Напомним, что в декрете ЦИК о Государственном издательстве, принятом в декабре 1917 года и первоначально в издательстве русской классической литературы народным достоянием, говорилось о массовых изданиях: «Как все собрания, так и отдельные, особенно значительные собрания должны сопровождаться предисловиями авторитетных критиков, историков литературы и т. д.»

Однако, если мы обратимся к избранным собраниям русских писателей, выпущенным за последние пятнадцать лет Госиздатом, мы убедимся, что это требование часто не выполняется. Без вступительных статей вышли в Госиздате трехтомные собрания сочинений В. Г. Белинского (1948), Н. А. Добролюбова (1950—1952), А. П. Чехова (1950), Л. П. Толстого (1950—1951), А. М. Горького (1951), избранные сочинения в одном томе Н. А. Гоголя (1949), Н. А. Добролюбова (1948). Без вступительной статьи, но с автобиографией вышли двухтомные собрания сочинений видных советских поэтов А. Т. Твардовского (1951) и М. В. Исаковского (1951), а в двухтомном издании произведений С. Я. Маршала (1952) нет и автобиографии. Еще хуже обстоит дело в областных издательствах.

Серьезные критические замечания вызывают многие вступительные статьи. Одним из самых распространенных недостатков этих статей, как это уже отмечалось в печати, является неумение раскрыть творческий облик писателя, его художественное своеобразие. Круг авторов, пишущих предисловия к массовым изданиям классиков, крайне узок. Часто в предисловии одного специалиста, который публикует их года в год в разных изданиях один и тот же вступительный очерк, лишь слегка его изменяя.

Большой разбег парит и в оформлении книг. Достаточно поставить в один ряд автобиографии, двухтомники и трехтомники, выпущенные Госиздатом за последние годы, чтобы увидеть, насколько разнотипны они по формату, по внешнему виду.

Наиболее удачным примером собрания сочинений массового типа может служить тридцатитомное собрание сочинений М. Горького, рассчитанное на самые широкие круги советских читателей и выходящее тиражом в 300 тысяч экземпляров. В работе над этим изданием достигнуто высокое сотрудничество между Институтом Академии наук СССР и издательством. Работники Госиздата не приходилось подменять текстологов: издательство получило проверенный окончательный текст произведений писателя. Новое собрание сочинений М. Горького имеет огромную политическую, культурную и художественную ценность.

Другой пример массового издания — четырнадцатитомное собрание сочинений Л. Толстого. Сюда вошли законченные художественные произведения, а из незавершенных включены только те, которые представляют наибольший художественный и историко-литературный интерес.

Массовое собрание сочинений не преследует цели абсолютной полноты. Нельзя загрозить его многочисленными черновыми вариантами, деловыми письмами, не имеющими эстетической ценности, длинными описаниями рукописей и непомерно разросшимися комментариями.

Но не следует исключать из такого издания отдельные художественные произведения только на том основании, что сам автор нелюбимое о них отзывался или даже предполагал не печатать. Неприкосновенная в вопросах художественного текста воля автора может быть иногда и нарушена при определении состава издания, если речь идет о художественных произведениях, нужных, интересных читателю. Известно, например, что Чехов очень скромно оценивал свое творчество, а о некоторых своих произведениях, завоевавших любовь народа, отзывался весьма сдержанно или просто отрицательно. Но разве правильно было бы использовать это искреннее проявление чеховской скромности как аргумент против печатания тех или иных произведений писателя? Конечно, нет.

В нынешнем году Госиздат приступает к подготовке собрания сочинений В. Короленко (в десяти томах), Д. Мамина-Сибиряка (в восьми томах), И. Тургенева (в двенадцати томах). Необходимо широко обсудить состав этих изданий, обеспечить научную подготовку текстов и установить строгие, сжатые сроки выхода в свет каждого тома.

Кроме массовых собраний сочинений, Государственным издательством художественной литературы выпускаются полные собрания сочинений. Закончено двадцатитомное издание произведений и писем А. П. Чехова, вышел в свет последний, двенадцатый том полного собрания сочинений и писем Н. А. Некрасова, продолжается выходить полное собрание сочинений Л. П. Толстого в 30 томах. В печати отмечалось, что издания А. П. Чехова и Н. А. Некрасова не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к академическим собраниям сочинений, а с другой стороны, включают в себя материалы, необходимые и ненужные для массового издания.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Письмо Комиссии Конгресса народов в защиту мира правительствам пяти великих держав (1 стр.).

Читатель продолжает разговор (2 стр.). Инж. Н. Кулешов. — Так строится высотное здание (2 стр.).

С. Васильев. — К 70-летию со дня рождения Демьяна Бедного (2 стр.).

На пути к сатирической комедии (3 стр.). Уэник торьмы «Фрэн» (4 стр.).

М. Карпович. — Теодор Бланк — реваншист (4 стр.).

Международная почта (4 стр.).

Однако реальное положение с изданиями академических полных собраний сочинений таково, что Госиздат вынужден подменить собою те научные учреждения, которые призваны заниматься этими изданиями.

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ПОЛНЫЕ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

Выпуск в свет академических полных собраний сочинений русских писателей-классиков является важнейшим государственным делом. Именно это издание и призвано дать единые авторитетные, проверенные и стабильные тексты для воспроизведения их массовыми тиражами в различных издательствах. Именно это издание должно являться основой для изучения творчества писателя, ибо не может быть действительно научного исследования, не опирающегося на полно представленный и тщательно выверенный материал.

За это важнейшее дело отвечает Академия наук СССР, ее Отделение литературы и языка, ее научно-исследовательские учреждения — Институт мировой литературы имени А. М. Горького в Москве и Институт литературы (Пушкинский дом) в Ленинграде.

Следует отметить, что это дело осуществляется еще неудовлетворительно. Академия полностью подготовила и выпустила только одно академическое полное собрание сочинений — шестнадцатитомное издание произведений А. С. Пушкина, законченное в 1949 году. Это издание по своему научному уровню несравненно выше всего, что издавала Академия наук в дореволюционные годы, неизмеримо выше любого зарубежного издания. Оно может быть названо во многих отношениях образцовым, хотя отдельные, частные его недостатки отмечались в печати.

В совокупности, это издание — единственное пока собрание сочинений, которое советский читатель увидел действительно полным, потому что все остальные издания, выпускаемые Академией наук, полными могут называться только в проекте — пока вышли в свет лишь разрозненные тома.

В 1948 году Академия наук приступила к изданию полного собрания сочинений В. Г. Белинского, поручив это дело Институту литературы. До сих пор не вышло в свет ни одного тома.

С 1940 года тянется издание четырнадцатитомного собрания сочинений Габса Успенского.

Институт мировой литературы приступил к подготовке тридцатитомного собрания сочинений А. И. Герцена. Когда оно будет закончено, точно не установлено. Но даже по самым оптимистическим подсчетам, это будет не ранее чем через 8—10 лет.

Таким образом, что следует отметить, говоря о работе Академии наук в области издания русских классиков, — это пренебрежение к интересам читателя и отсутствие плана работы, приводящее к тому, что издание растягивается на долгие годы. Все, что делается в нашей стране, делается в строго установленном плане. Об этом забыли руководители институтов Академии наук. Ясно, что при издании полного собрания сочинений не должно быть спешки. Но не должно быть и академической медлительности, равнодушия к живым, растущим запросам народа. Нельзя мириться с тем, что академическое издание растягивается на десятилетия.

Можно подумать, что, вел работу над изданиями так неторопливо, Академия наук выпускает тома сочинений с научно подготовленными, выверенными, авторитетными художественными текстами, которые любое издательство может использовать для перепечатывания. Но и это не так.

В «Литературной газете» и в журнале «Советская книга» говорилось о том, что в ряде изданий, выпущенных под маркой Академии наук, грубо нарушены важные принципы советской текстологии. Так, редакторы академического собрания сочинений И. В. Гоголя позволили себе самовольно «улучшать» тексты великого художника слова, вставлять в окончателный, отдаленный автором текст куски из необработанных черновых вариантов. Уважение к воле автора не было в должной мере проявлено и при редактировании собрания сочинений Габса Успенского. Таким образом, ни темпы, ни уровень работы Академии наук не выдерживают критики.

Сейчас классики издаются в зависимости от наличия сил Отделения литературы и языка Академии наук и ее институтов, в зависимости от стиля работы, который там установился. А нужно, чтобы стиль и размах работы, количество научных сил, занимающихся изданием классиков, определялись теми задачами, которые стоят перед Академией наук, теми требованиями, которые предъявляет многомиллионный читатель. Нельзя больше терпеть, чтобы классики издавались «по мере возможности». Должен быть установлен строгий государственный план изданий на 15—20 лет. Для того, чтобы выполнять в соответствующие сроки этот план, должна быть перестроена вся система работы отделения и институтов Академии наук. Потребуется пересмотр издательских планов, потребуются новые кадры.

Надо принять меры к тому, чтобы начать систематическую подготовку новых специалистов по текстологии в научно-исследовательских институтах и университетах.

Академия наук должна взять на себя выпуск в свет научных пособий и учебника по текстологии.

Следует покончить со всем, что мешает изданию классиков русской литературы, что тормозит развитие этого большого дела.

Читатель продолжает разговор

Тов. Н. Геминю в статье «Об одном незначительном конфликте» («Литературная газета», № 143 за 1952 год) затронул важные вопросы, с которыми и мне, железнодорожному санитарному врачу, приходится сталкиваться довольно часто.

На нашей Львовской дороге за последние годы построено 25 новых вокзалов. Сотни тысяч пассажиров видели, конечно, вокзал-ворота во Львове, бывали и на прекрасных вокзалах в Чопе, Мукачеве, Стине. Одна беда: все эти вокзалы строились в эксплуатации с недоработками.

Львовский вокзал в свое время умудрились сдать без необходимой вентиляции. В прошлом году при приеме новых вокзалов в Тернополь и Стрыне все оконные форточки и фрамуги оказались запертыми наглухо. Дело в том, оправдывались строители, что нет фрамужных механизмов — потому было изготовить эти примитивные устройства, состоящие из трех полос железа и нескольких шарниров!

Нам, санитарным врачам, доказывают: «Позвольте, на строительство вокзала затрачены миллионы рублей, а вы возражаете против приема из-за каких-то грошевых разницы, ведь это же нелогично!». Действительно, где уж тут говорить о логике, когда тысячи пассажиров из-за нескольких сот рублей (вернее, из-за безответственности некоторых строителей) дышат воздухом неперевариваемых помещений, а прекрасное дорожное сооружение вовсе «не дышит» и поэтому раньше срока придет в негодность.

Дальше дело происходит так: государственная комиссия вносит в акт неделикий, назначает срок для исправления и... разрешает условную приемку. Но время идет, сроки проходят, устранение «мелочей», вроде фрамужных механизмов, откладывается на неопределенное время.

Спрашивается, зачем нужны были многочисленные приемочные комиссии, по несколько раз выезжавшие в Стрый или Тернополь и откладывавшие ввод в эксплуата-

Немаловажные детали общественного питания

В «Литературной газете» уже говорилось о том, что во многих наших предприятиях общественного питания очень неуютно, что в некоторых столовых и ресторанах нет хорошей посуды, скатертей, добротной стандартной мебели.

Я хочу рассказать о том, почему еще случается, что, заглянув в новую столовую или кафе, посетитель дальше порога не пойдет — так «неприятно» выглядят сервировка столов в обеденном зале. При этом недостаточно опрятными и уютными оказываются не только старые столовые и чайные где-нибудь в далеком городе или районном центре, но и вновь построенные предприятия общественного питания.

Уже много лет Главарфаормис Министрства местной промышленности РСФСР и его заводы (Дулевский, где директором тов. Патинский, и Дмитровский, где директором тов. Грецов) никак не могут наладить производство красивой высококачественной посуды для предприятий общественного питания. Вопрос о качестве продукции этих заводов не раз обсуждался в Министерстве тов. Попович и его заместители тов. Бойцов только в 1952 году издали десятки приказов и распоряжений, послали не одну категорическую телеграмму директорам заводов. Однако, несмотря на все решения о «перестройке работы», «коренном улучшении работы», «увеличении ассортимента» и т. д., план, предусматривавший обеспечение добротной посудой

предприятий общественного питания, был сорван. На Калачевской площади в строящемся высотном здании гостиницы будут открыты кафе и рестораны. Для них еще осенью прошлого года заказана Главарфаормисом посуда, однако до сих пор никто практически не принимался за выполнение заказа.

Не лучше относятся к нуждам общественного питания и работники цветной металлургии. Принадлежащий этой отрасли хозяйств заводу имени Дзержинского выпускает крайне мало необходимой нам мельхиоровой посуды. А ведь кто не знает, как такая посуда украшает стол!

И последнее: необходимо одеть в специальную форму обслуживающий персонал предприятий общественного питания. Давно уже собираются сделать это, но из-за того, что руководящие органы легкой промышленности и торговли не могут договориться между собой, из какого материала надо шить такую форму, официанты даже в столичных кафе и ресторанах одеты в пестрые, разношерстные костюмы.

Вновь созданному Центральному управлению общественного питания Министерства внутренней и внешней торговли СССР следует решить вопрос об оснащении наших предприятий необходимой фирменной посудой, мебелью, спецодеждой для обслуживающего персонала.

А. ЗАРЕЦКИЙ,
директор базы Главарфаормиса
МОСКВА

делало бани Демьяна Бедного чрезвычайно доходчивыми. Читатель понимал, что речь идет о Макаловых и Розановых, но цензура не могла запретить поэту говорить про «любимых муз и грядущий» — «Макаловы» или турецкого паша «Али-Роза».

В повседневной работе над басней и эпиграммой, фельетоном и агиатационным стихом оттачивалось и зрело поэтическое мастерство Демьяна Бедного. Сознательно связав свое творчество с политической борьбой, поэт выступал с резкими обличительными фельетонами не только на политические, но и на литературные темы: против «литературной ереси» Зинаиды Гиппиус, против метра «ересийского» чеховского символизма Андрея Белого. Гневно разоблачая декадентские теории «искусства для искусства», Демьян Бедный боролся за гражданскую поэзию, продолжал и развивал лучшие традиции народной русской литературы и, в первую очередь, нескромной «музы мести и печали»:

Мой твердый, четкий стих —
мой подвиг ежедневный.
Родной народ, страдалец трудовой,
Мне важен суд твой...

Литературная газета
2 11 апреля 1953 г. № 44

ТАК СТРОИТСЯ ВЫСОТНОЕ ЗДАНИЕ

Инженер Н. КУЛЕШОВ

Вместо того, чтобы соорудить на высоте деревянную опалубку для бетона, поднимать ее к высоте арматуры, бетон, наливаемый электропрогрев, железобетонные панели для междуэтажных перекрытий площадью до 25 квадратных метров и весом до пяти тонн каждая изготавливались во дворе стройки. Еще лучше было бы привозить панели откуда-нибудь с заводов, но таких заводов тогда не было, они только проектировались. Панели были подняты наверх мощными кранами и уложены на место. Они разделяли здание на 34 этажа. А потом на гладкое и большое поле бетонных перекрытий поднимали электрокары, и они, развезая их в конце концов, доставляли от подъемников к рабочим местам различные материалы.

Конструкторы здания применили на боковых 12-этажных жилых корпусах не только сборные железобетонные перекрытия, но и колонны и поперечные балки. Эти детали здания также изготавливались во дворе стройки, как здесь говорят, на «политоне», и затем с помощью кранов устанавливались на место. Таким образом, почти все здание, кроме стен и полов, собирается из готовых деталей.

Монтаж стального каркаса здания, монтаж панелей перекрытий, колонн и балок, монтаж изготовленных на заводах приборов и труб отопления, газа, воды, вентиляции, электрических устройств, лифтов, дверей, окон, шкафов — все это и есть «сборность», осуществляемая уже сегодня на строительстве высотных гостиниц.

Правда, пока далеко не все строительные процессы включены в этот поток. По старинке, вручную укладываются на каркас пола, по старинке, вручную работают мраморщики и гранитчики, многое еще надо сделать, чтобы полностью освободиться от ручного труда в штукатурных и кровельных работах. Но над чем нужно подумать, вот где простор для творчества новаторов науки и производства.

Подъемом грузов на этажи занят огромный парк механизмов высотной стройки. Тысячи, а то и больше тонн надо доставить в сутки к рабочим местам каменщиков, облицовщиков, монтажников. Кирпич и детали машин для лифтов, трубы и электрические подстанции, раствор, блоки, — да мало ли чего еще требует организм стройки! Все, что надо, давай наверх! Давай без промедления. На высотных стройках механизация вертикального транспорта организована по-новому. Появились «ползучие» краны для монтажа стальных каркасов. Такой кран несравненно эффективнее американских «дерриков». Подняв все грузы до определенной отметки, «ползучий» кран, опираясь на свои «лапы», сам поднимается на следующий ярус, чтобы продолжить работу на новых отметках. Новостью являются и подъемники, действующие внутри строящихся зданий.

День за днем, не останавливаясь ни на минуту, механизмы отправляют поток грузов на этажи. Локальный этаж стройки напоминает огромный заводской цех. В широкие ворота выезжает автомашина, нагруженная контейнерами кирпича. К машине покатывается девушка в комбинезоне, в ее руках небольшая коробка — переносный выключатель управления подъемным механизмом, так называемым телефером. Разные телеферы можно было встретить только в цехах заводов. Теперь они применены на стройке, и очень удачно. Девушка нажимает кнопку, и, повинаясь этому движению, сверху опускается крюк телефера. Он подхватывает два контейнера — 250 кирпичей — и по кран-балке — этой «воздушной дорожке» — легко и плавно несет груз вверх...

Девушка идет следом за грузом и следующим шагом заставляет контейнеры опуститься на ленту роулягангов, которая подает груз на площадку подъемника. За этой операцией с возвышения, напоминающего капитанский мостик, внимательно следит оператор. Как только контейнер коснулся площадки подъемника, на пульте оператора загорается красная лампочка. Подъемник отправляется вверх. На пульте мелькают световые глазки — 10, 16, 27, 29... Это этажи, которые пробагает подъемник. Стоп! Сработала автоматика, остановив машину на нужном этаже. Из подъемника по роулягангу груз передается на площадку электрокара и через несколько секунд доставляется в рабочее место. Тем временем подъемник уже вернулся на первый этаж. Цикл завершен.

Оператор подъемника Анна Костина и ее товарищи Нина Пожогих и Сама Бремина вполне могли бы сидеть за пультом в белой одежде. Собственно, так они и делают летом. Работа оператора за пультом требует напряжения. Подъемник должен действовать четко, давая как можно больше пробогов. Нина Пожогих добилась 120 подъемов в смену. Она соревнуется со своими подругами. Девушки, начавшие три года назад трудовую жизнь на строительстве высотного дома на Смоленской площади в качестве разнорабочих, теперь хорошо овладели умными и сложными машинами.

Много на стройке различных механизмов, но, пожалуй, самым интересным является кран-лифт. Этот кран — новая техника пятой пятилетки. Хотя он поднимает грузы стрелой, кран-лифт не похож на обычные широко известные краны. Его особенность в том, что он без помощи других механизмов вырастает вместе с сооружаемым зданием.

Когда кран установили возле строящегося бокового корпуса здания, его высота была 16 метров. Росла этажи, и высота крана достигла 48 метров. Пройдет немного времени, придется подвезти грузы на перекрытие верхнего этажа, и высота крана увеличится до 60 метров. Это достигается путем наращивания заранее изготовленных секций башни. Установка шестиметровой секции занимает всего несколько часов. Кроме того, как это явствует из названия, кран-лифт, как кран, он в то же время служит лифтом.

Башню крана конструкторы использовали как шахту для движения кран-лифта. Механизм выдвигает груз в оконный, дверной или специально оставленный для груза проем. Так груз попадает внутрь здания.

Такая новая замечательная техника, которую страна щедро предоставляет строителям высотных зданий, таковы несомненно из методов, применяемые на этой высотной стройке.

Осуществление нового десятилетнего плана реконструкции советской столицы решают наша новая замечательная техника и овладевшие ею люди — высотники, рабочие новых промышленных строительных профессий.

На снимке: строительство высотной гостиницы на Дорогомиловской набережной в Москве, сооружаемой по проекту действительного члена Академии архитектуры СССР А. Морданова.

Обладая счастливым даром говорить просто и задушевно, зная и любя характер трудового русского человека, великолепно проникнув в тайны живописной русской разговорной речи и шедшего народного юмора, Д. Бедный достигал высокого лирического звучания своих стихов.

Как рассказывает Н. Е. Кручек, В. И. Ленин, бережно взлелеявший поэтический дар поэта-патриста Д. Бедного, любил и ценил его публицистическую лирику. «Последние месяцы жизни Ильича. По его указанию я читала ему беллетристику, к вечеру обычно... он любил слушать стихи, особенно Демьяна Бедного».

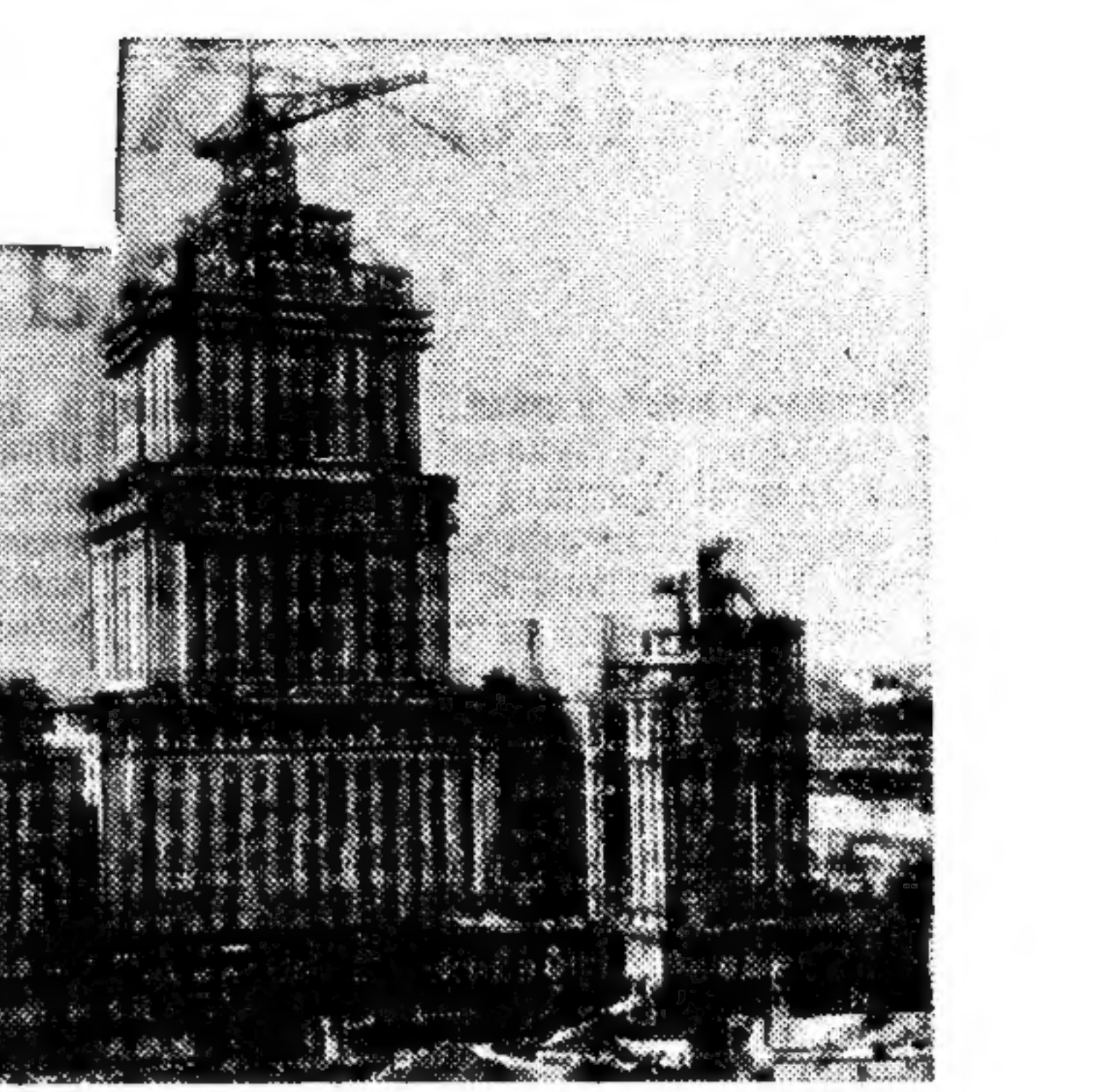
Воспевая достижения социалистического строительства, славы успехи культурного фронта, борясь за новый быт и новую психологию людей раскрепощенного труда, без устали работая во славу Родины, Д. Бедный, как вышущая награда, воспринимал полные отеческой заботы слова товарища Сталина:

«Это очень хорошо, что у Вас «радостное настроение». Философия «мировой скорби» не наша философия. Пусть скорбят отходящие и отживающие. Наму философия довольно метко передал американец Уингтон: «Мы живы, кипит наша алая кровь огнем неистощенных сил». Так-то, Демьян».

Но одно событие государственной важности не миновало пристального взгляда поэта-агитатора, разогнавшегося вместе с народом подъемом благосостояния своей страны. Первый трактор на колхозной земле, свет лампочки Ильича в отдаленном селении, задушка новой жизни, выпуск нового отечественного автомобиля, героический подвиг часового, задержавшего нахулиганов на границе, трудовой рекорд шахтера, успешная плавка стали, вновь построенная школа и много, много другое, чем сильна и богата советская действительность, — вдохновляло поэта. Смело писал он о темных явлениях действительности, о пережитках прошлого, обо всем, что мешало движению вперед. Здесь снова приходила ему на помощь злободневная, босякая сатира — острый фельетон, едкая, насмешливая басня.

По свидетельству Горького, В. И. Ленин «считал и неоднократно подчеркивал агитационное значение работы Демьяна Бедного», но отчитал: «Грубо. Нет за читателем, а надо быть немножко внутренним».

Понимая некоторую излишнюю упрощенность формы стиха, Д. Бедный иногда допускал в своем творчестве серьезные поэтические ошибки. Упрощенно подходить к явлениям, он не

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ИНСТИТУТ «В СЕБЕ»

Под таким заголовком в № 5 «Литературной газеты» была напечатана статья Т. Джатиева. В своем письме директор Всесоюзного научно-исследовательского института гидризации и аклиматизации животных «Аскания-Нова» И. Балахов сообщает, что статья обсуждена на заседании ученого совета института. Критика, направленная в адрес института, признана правильной.

Ученый совет отмечает, что институт недостаточно настойчиво внедряет научные достижения в сельскохозяйственное производство, слабо связан с колхозами и совхозами, в том числе с колхозами и совхозами Новотроицкого района, Херсонской области, на территории которого находится институт. Научные работники института допускали серьезные ошибки в работе по улучшению породных качеств украинских степных белых свиней и в разработке методов борьбы с брусчаткой крупного рогатого скота и овец.

Неудовлетворительно обстоит дело с изданием научных трудов института. До сих пор не изданы IV и V томы трудов института, крайне мало издается брошюр и листовок, освещающих передовой опыт и научные достижения, недостаточно читается лекций и докладов по специальным вопросам в колхозах и совхозах.

Признав правильную критику недостатков и наметив меры для их исправления, ученый совет отметил также некоторые фактические неточности, допущенные в статье тов. Джатиева.

«ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА В СЕРДЛОВСКЕ»

Как сообщила редакция «Литературной газеты» ответственный секретарь Свердловского отделения ССП тов. С. Самсонов, общее собрание писателей г. Свердловска вместе с активом критиков, литературоведами вузов и журналистами города обсудило статью «Литературная критика в Свердловске» («Литературная газета» от 14 февраля 1953 г.).

Было отмечено, что в статье правильно указано на недостатки литературной критики в альманахе «Уральский современник» и в газете «Уральский рабочий». Собрание выработало ряд мер, направленных на улучшение этого важного рода работы писательской организации.

«СВЕРКАССА № 171»

Так называлась статья П. Мартынова, заведующего Свердловским отделением ССП тов. Жданова, опубликованная в «Литературной газете» № 143 за 1952 год. В статье на конкретных примерах показывался рост благосостояния населения и денежных средств, помещаемых трудящимися в сберегательные кассы.

В отделе из Министерства финансов СССР, поступившем в редакцию в связи с этим выступлением, говорится: «Статья вызвала большой общественный интерес. По имеющимся в Министерстве финансов СССР данным, на местах были проведены собрания работников сберегательных касс. Обсуждая вопросы, поставленные в статье, критически рассматривая свою работу, участники совещаний наметили ряд конкретных мер по улучшению деятельности сберегательных касс».

«КЛАД ОЗЕРА НЕРО»

В статье, опубликованной под таким заголовком в № 97 «Литературной газеты» за 1952 год, критиковалось Ярославское областное управление сельского хозяйства и Главноуправление водного хозяйства Министерства сельского хозяйства РСФСР за слабое развертывание работ по осушению и освоению заболоченной котловины озера Неро.

Как сообщила редакция, начальник Ярославского областного управления сельского хозяйства тов. П. Смирнов, в статье правильно освещались недостатки в составлении проектного задания по осушению котловины озера Неро. Управление приняло меры, чтобы улучшить работу проектной комиссии. В результате этого полезные изыскания в основном закончены. В план Роставской луго-мелиоративной станции на 1953 год включена добыча сапропеля из озера Неро для удобрения колхозных полей.

«МЕЩЕРА ЖДЕТ!»

«Литературная газета» (№ 99 за 1952 год) в статье «Мещера ждет!» писала о существенных недостатках в освоении поймы реки Оки и Мещерской низменности. В статье были подвергнуты критике министерства, выпускающие луго-мелиоративные машины, а также Рязанский облисполком и Рязанский сельскохозяйственный институт имени Костычева за слабую помощь изыскательным и проектным организациям, занятым изучением Мещеры.

Редакция получила ряд откликов. Министрства, поставленные луго-мелиоративные машины, считают правильной критику недостаточного выпуска болотных фрез, кулесторезов и других мелиоративных машин. Получено также письмо председателя Рязанского облисполкома тов. П. Сметанина. Призывая правильную критику, тов. Сметанин сообщает, что областной Совет депутатов трудящихся обязал Облплан и Областное управление сельского хозяйства разработать практические меры, которые обеспечили бы выполнение работ по преобразованию поймы Оки и Мещерской низменности. Предложил председателю Рязанского горисполкома обеспечить размещение проектной комиссии в благоустроенных помещениях; директору сельскохозяйственного института имени Костычева предложить усилить научную исследовательскую работу по изучению Мещерской низменности.

До сих пор не ответило на выступление газеты о проблемах озера Неро и Мещерской низменности только Главное управление водного хозяйства Министерства сельского хозяйства и заготовок РСФСР. Неполное молчание!

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Андре Сталья за тюремной решеткой. Снимок сделан 24 марта 1953 года. Из французской газеты «Юманите».

Узник тюрьмы „Фрэн“

Как известно, по приказу французских властей арестован редактор газеты «Юманите» писатель Андре Сталья. После первого допроса его тут же переправили в тюрьму «Фрэн», где уже много месяцев томится знаменитый французский патрист — генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда Ален де Лопи и руководитель Союза республиканской молодежи Франции Ги Дюклоане, Поль Лоран и Луи Байо.

Тюрьма «Фрэн» находится в небольшой коммунальной департаментской Сена, в 11 километрах от Парижа. «Повсюду вокруг горячее дыхание весны окрасило все в белые и розовые тона... Но чуть розовеющие перископы деревьев не могут скрыть от глаз выходящего в отдалении мрачного кирпичного здания, в котором каждое окно закрыто от мира решеткой. Это — тюрьма «Фрэн», — так описывает место заключения Стиля газета «Юманите».

Андре Сталья помещены в грязную одиночную камеру в третьем отделении. «Третье отделение известно, как самое ужасное во всей тюрьме», — указывает «Юманите».

Снова, как и летом прошлого года, французские власти бросили Андре Сталья в тюрьму... Французские судебные власти предъявили Андре Стилю стереотипное обвинение в «покушении на внешнюю безопасность государства».

На следующий день после ареста Стиля французское правительство опубликовало специальное коммюнике. В нем говорилось, что поводом для ареста послужило выступление Андре Стиля в Марселе 28 апреля 1952 года. Как указывает газета «Юманите», это была речь в защиту прогрессивной французской печати. Известно, что в прошлом году формальным поводом для ареста Стиля послужило опубликование в газете «Юманите» его статьи «Первый удар». Наряду с этим, когда Стиль находился в тюрьме, ему вменили в вину содержание речи, произнесенной им 28 апреля в Марселе. Но следственная палата парижского апелляционного суда освободила тогда Стиля, тем самым признав несостоятельность мотивов ареста. Теперь французские власти вновь держат в тюремном заключении этого выдающегося прогрессивного деятеля.

Опровергая лживые утверждения, содержащиеся в правительственном коммюнике, защитники Андре Стиля 28 марта опубликовали заявление. Они констатируют, что арест произведен «не в силу какой-либо причины, могущей служить законным основанием для предварительного заключения, а в силу причин конъюнктурного свойства, в частности, в день отъезда председателя Совета министров в Вашингтон».

Арест Андре Стиля, преследование демократических деятелей Франции вызвали негодование всех честных людей Франции. В стране прокатилась забастовка, митинги и демонстрации протеста. Большой митинг состоялся на заводе Рено в Париже. В знак протеста против новых репрессий рабочие временно прекратили работу. В Марселе на 24 часа была остановлена всякая работа на металлургических заводах. Тысячи трудящихся, собравшихся на митинг, единодушно потребовали немедленного освобождения заключенных патристов. Их горячо поддерживали докеры марсельского порта. В Нанте состоялся пятнадцатитысячный митинг. В департаментах Нор и Пале-Кале бастовали шахтеры. Стихийная манифестация протеста охватила на парижском вокзале Сен-Лазар. Несмотря на отчаянные попытки полицейских шпиков разогнать собравшихся, они громко провозгласили: «Фашизм не пройдет!»

Против ареста Андре Стиля подняли голос протеста многочисленные представители интеллигентности. Известный писатель Веркюр заявил: «Это вызов общественному мнению!». Крупный ученый профессор Адамар сказал: «Еще одно покушение на свободу мысли и свободу слова! Когда же, наконец, остановятся на этом преступном пути?».

Одновременно с Андре Стилем были арестованы секретарь Всеобщей конфедерации труда Люсьен Молино и секретарь Объединения профсоюзов Паризского района Андре Толле. Под давлением общественного мнения следственная палата парижского апелляционного суда 2 апреля приняла решение об освобождении Андре Толле, а также редактора прогрессивной французской газеты «Ангард» Жана Менсе, брошенного в тюрьму еще в октябре 1952 года. Таким образом, народная борьба за освобождение выдающихся прогрессивных деятелей Франции увенчалась первым успехом.

Французский народ, все честные люди мира требуют: «Свободу Андре Стально!».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

ТЕОДОР БЛАНК — РЕВАНШИСТ

М. КАРПОВИЧ

В последнее время не один член адензуровского кабинета завистливо вздыхает и думает:

— Как быстро, чорт возьми, шагает этот Тео! Еще вчера, кажется, был он ничто, ноль. А нынче, поди-ка, кула махнула... Да, Бланк «махнул», но боннский позитив, действительно нынче. Это — фактический военный министр адензуровского правительства. Тео Бланк возглавляет всю западногерманскую систему заготовок и пущечного мяса. И даже его тайные завистники из партии боннской правительственной коалиции вынуждены относиться к нему с подчеркнутой любезностью. Как-никак, его усердие имеет в глазах магнатов Уолл-стрит и властелинов Рура особую цену. Глядя на одетого в штатский костюм Бланка, они вспоминают военного мундир генерала Секта, того самого Секта, которому после поражения кайзеровской Германии в первой мировой войне русские бароны доверили организацию рейхсвера.

К тому же Теодор Бланк — своего рода демагогическая ширма для того антинародного реваншистского предприятия, которое официально называется правительством федеральной республики.

В самом деле. Едва заходит речь о том, что кабинет Адензурера состоит из капиталистов, тесно связанных с крупнейшими промышленными фирмами и банками, как боннская клика возмущенно вопит:

Позвольте, а Бланк?

Только начинают вспоминать бесчисленные факты лаяского служения нынешних «демократических» министров преступному гитлеровскому режиму, как вперед выталкивают опять-таки Теодора Бланка: он, мол, пострадал от нацизма.

Как ни дешева вся эта демагогия, но без нее Адензурера пока не обойтись. Находитесь же известные числа логотворных людей, которых можно сбить с толку баснями о том, что некий член правительства в молодости имел на руках мозоли. В наш век (это понимают в Бонне) такая биография импонирует избирателям. И вот Бланка на все лады рекламируют, как некий символ «народности» — главнокомандующего антинародного правительства Конрада Адензурера. Он все больше входит в моду. Его репутацию «истинного демократа» старательно поддерживают не только в рядах ХДС (партия, к которой он принадлежит). Комплименты Бланку угождают расточает и верноподданническая социал-демократическая «оппозиция». Известно, что один из ее новых глав — Фриц Эрлер, — выступая перед боннскими студентами, торжественно говорил «о своем друге Тео Бланке».

Бланк не остается в долгу. Он из всех сил пыжится играть отведенную ему роль. Боннские режиссеры заботятся о том, чтобы он по забывчивости или недостатку актерского таланта не провалился постыдного фарса. И вот военный министр Адензурера на каждом шагу фигурирует своей «самобытностью», умиляющей продажных репортеров буржуазных газет. В отличие от других министров Бланк, например, рассказывает на «Мерседесе» уставшей модели «170» (те предпочитают новейшую — «220»). Показательная скромность! Его кабинет...

Но — довольно. Как видим, господин Бланк точно держится инструкции. Он со всеми в своем ведомстве обращается с грубоватой фамильярностью. В произношении сохраняет элементы простонародного диалекта — так легче подчеркнуть свое происхождение. Пытается особое пристрастие к мебели и любит похвастать осведомленностью в сортах дерева. Пусть знают, что нынешний член боннского правительства когда-то познакомился в Вохуме ремеслом столяра.

Вот каким выглядит Бланк в изображении буржуазных газет и журналов, так сказать, рекламный Бланк. Хорошо известно, однако, что буржуазная реклама, восхваляя того или иного угнетенного «государственного человека», действует по принципу: все наоборот. Стоит всерьез познакомиться с жизненным путем Бланка, чтобы отчасти увидеть: с юных лет это — презренный ремесленник, приказчик германских монополистов по образу трудящихся. Из всей официальной биографии нынешнего боннского военного министра достоверно только то, что он родился 19 сентября 1905 года в Эльзе. Уже в юности Теодор Бланк быстро раскусил все выгоды, которые приносит близость к профсоюзным бонзам — предателям рабочего класса.

В 25 лет, являясь все выше по лестнице карьеры, он был уже секретарем одного из «христианских» профсоюзов. В меру своих сил он проваливал забастовки, травил коммунистов и, усердно раскалывая рабочий класс, помогал прокатывать лоргов фашизму. Его услуги неплохо оплачивались монополистами.

Насколько верна о том, будто Бланк «пострадал» от нацистов, также легко разгадывается фактами. В самом деле, чем он занимался в кровавые годы гитлеровской диктатуры? Бланк преспокойно слушал лекции в Мюнстерском университете, на математическом факультете.

Когда Гитлер развязал агрессивную войну, верноподданный нацистского рейха, недоучившийся математик Теодор Бланк мгновенно превращается в ревностного воюющего гитлеровской армии убийцы и грабителя. Он участвует в пресловутом «Дранг нах Остен» — походе на Восток. Бланк — обер-лейтенант, он получает «Железный крест». За что? Об этом в Бонне не принято говорить громко. Но честные люди знают цену гитлеровских отличий. На них — кровь невинных людей, пепел сожженных мирных жилищ.

Впрочем, хозяевам Бланка такие отличия вызывают особое доверие. Историю, едва вернувшись из плена в Западную Германию, Бланк сразу получил задачу крупного масштаба, требующую немалой доли власти. Кавалеру «Железного креста» поручили возвращать изнурен, разложившихся, сданных безобразным профсоюзом горнорабочих. Безошибочно определив, откуда дул ветер, Бланк примкнул к партии реваншиста Адензурера. С помощью интриг, усилиями промышленников воротил он занял руководящее место в правлении профсоюза. С тех пор среди сувениров нынешнего министра

появилась медная шахтерская лампочка. Она стоит в его служебном кабинете и назойливо выдается за некий символ близости Бланка к рабочим. С шахтерской лампой соседствует изображение богородицы. Но горняки, которых предал Бланк, не верят его демагогическим манерам, ни его поделочной и потому омерзительной набожности.

В Бланке много напоминает тех продажных лидеров рабочего класса Англичан, о которых И. В. Сталин говорил еще в 1926 году:

«Это — такие лидеры рабочего класса, которые ослепили блеск капитализма, которые подавали могущество капитала и назойливо выдвигались за некий символ близости Бланка к рабочим. С шахтерской лампой соседствует изображение богородицы. Но горняки, которых предал Бланк, не верят его демагогическим манерам, ни его поделочной и потому омерзительной набожности».

Вот уже более двух лет — с 1 декабря 1950 года — Бланк возглавляет зловещее учреждение, до сих пор туманно именуемое «федеральным ведомством безопасности».

Резиденция Бланка — мрачное кирпичное здание на Эрмфельдштрассе. Оно обнесено колючей проволокой. На окнах — железные решетки. Здесь сейчас разрабатываются детали так называемого западногерманского «вклада в оборону Европы». Как-никак из этих деталей стали достоянием печати. Нет сомнений в том, что опубликованные сведения — лишь бледная тень реваншистских замыслов, которые вынашиваются адензуровской кликой и русскими магнатами.

Еще в конце прошлого года гамбургский журнал «Дер шпигель», посвятивший

Теодор Бланк (слева), фактический военный министр боннского «правительства», на маневрах американских войск в Западной Германии

Бланку пространную статью под заголовком «Самый твердый череп в Бонне», писал, что «спланы блестящей армии федеральной Германии уже готовы. На бумаге новая немецкая армия уже полностью сформирована и оснащена. Когда в парламентах, наконец, дадут сигнал к действию, Тео Бланк и его офицеры в течение одного года смогут вымучивать в казармах первых рекрутов».

Нетрудно представить себе, как ликовали обитатели злобного здания на Эрмфельдштрассе, когда 19 марта раздался, наконец, сигнал к действию. В этот день бундестаг ратифицировал боннский и парижский договоры, легализующие возрождение вермахта. Швейцарская газета «Штокгольм тиднинген» заметила по этому случаю, что «Теодор Бланк уже может нажать на все кнопки».

По оценке того же журнала «Дер шпигель», численность и оснащенность восстанавливаемого вермахта будут уже в мирное время выглядеть так: в сухопутных войсках — 360 тысяч человек; в военно-воздушных силах — 80 тысяч человек; в военно-морском флоте — 18 тысяч человек. 1.300 самолетов тактической авиации будут управляться западногерманскими летчиками. Из 12 дивизий (в 1954 году) 6 должны быть сухопутными, 4 — танковыми, 2 — моторизованными. В каждой танковой дивизии — по 280 танков, вдвое больше, чем насчитывались в свое время дивизии Гудермана.

Но это, как говорится, лишь первая ласточка. Бланк, который вследствие родства душ любит отравлять нас самыми махровыми реваншистами, рассказал корреспонденту «Дейче золдхатс пейтунг», что его командные кадры готовятся в следующем количестве: генералов — 40, полковников — 250, подполковников — 900, майоров — 2.000, капитанов — 6.300, старших лейтенантов и лейтенантов — 12.300.

Для каких же целей требуется такая прорва офицеров? Ответ прост. От 12 дивизий перейти возможно скорее к 30, затем к 60. Бланк считает, что для этого не надо израсходовать в течение десяти лет 200 миллиардов марок. Недаром Адензурер, находящийся сейчас в США, заявив в Национальном клубе печати, что Западная Германия готова сделать «самый полный вклад» в «Европейское оборонительное сообщество».

Что такая программа отнюдь невольно возмущает французских, — плевать! Да, плевать, но в создании «европейской армии» заинтересованы США. Ведь писала же «Нью-Йорк таймс» 4 января этого года, без ложной скромности отмечая заслуги США в планах формирования боннской армии: «Это будет внушительная сила. Она далеко превосходит «боевые группы» по 6 тысяч человек, о которых французы говорили приблизительно 18 месяцев тому назад. Она представляет собой победу американ-

ского стратегического планирования над французскими политическими опасениями». Победа эта, как мы знаем, весьма условна. Сопротивление германского народа политике реинтеграции усиливается. Все честные немцы рассматривают решение бундестага о ратификации боннского и парижского договоров, как акт насилия над их волей. Растет сопротивление французского, английского и других европейских народов воссозданию вермахта. Нет, не так-то легко будет «нажимать на все кнопки» Теодору Бланку!

Кто же стоит у бронированной колесницы новых западногерманских дивизий? Факты показывают, что создание боннской армии поручено отборным нацистским убийцам, злобным врагам мира и демократии.

Газета «Берлинер цейтунг» недавно подсчитала, что в ведомстве Бланка работают 77 бывших гитлеровских генштабистов и 23 бывших офицера нацистского вермахта. Здесь задан тон таким матерым милитаристам, как бывший начальник штаба Гомеля генерал Шнейдлер, бывший начальник оперативного отдела гитлеровской армии генерал Хойзингер, генералы Зейдлер, Венк, Ферц, Детлефсен, графы Шверин, Кильмансегг и другие. Предпочтение отдается лицам, имеющим «восточный опыт», т. е. воевавшим против Советского Союза. Таков, например, генерал Зейдлер. Он служил в пресловутой армейской группе «Б», осуществлявшей на Украине тактику «выжженной земли». Таковы и другие ближайшие сотрудники Бланка.

Он не затрудняет себя, как признается сам, «копанием» в нацистском прошлом будущих ротных, батальонных, полковых и дивизионных командиров. Наоборот: чем больше злодеяний на их совести, — тем выше их цена. Не так давно Бланк с особым удовольствием отметил в одном интервью, что незаконное освобождение западными властями более 3 тысяч нацистских военных преступников — жеманный подарок его ведомству. Среди этих выскальков он подбирает свои самые надежные кадры. В Бонне начал действовать «комитет по отбору», созданный Бланком. Во главе этого комитета стоит бывший генерал-лейтенант гитлеровской армии Кунце, в прошлом сотрудник отдела кадров нацистского вермахта. Уже найдены подходящие кандидаты на руководящие посты западногерманской армии. В качестве главнокомандующего западногерманскими войсками намечается бывший командующий африканским корпусом генерал-лейтенант танковых войск Людвиг Крювер. На должность корпусных командиров предполагается назначить генерала танковых войск Хассо фон Мантейфеля, генерала графа Шверина, генерала Детлефсена.

Чтобы как-то завуалировать все эти зловещие связи, в Бонне пустили слух, будто Бланк хочет влить в армию новое содержание, демократизировать ее, выветрить прусский дух. Слух раздували столяр усердно, что кое-где перепугались.

В Бонне поспешили рассеять недоразумение. Бланк тут же сформулировал принципы воинского воспитания, которых придерживается он сам. Это та же система прусской палочной дисциплины, насаждения зверских инстинктов, «без всяких уступок демократии», как начинал заметил инспектор боннских пограничных войск генерал Матцки.

Так был сброшен еще один фатовый листок.

Кровавым призраком вновь поднимается над Европой военная машина Западной Германии. Ее фашистский, агрессивный характер не вызывает сомнений ни у одного здравомыслящего человека. Ее девиз — истерический вой боннского статс-секретаря Хальтгембля: «Вперед, на Урал!».

Однако, как ни ласкает этот воинственный бред слух западноевропейской буржуазии, — в Париже, Брюсселе, Гааге, даже в Лондоне к нему относятся со смешанным чувством. Припоминать, что Гитлер тоже угрожал Востоку, но начал-то все-таки с Запада. А что, ежели и сейчас западногерманские дивизии, о легализации которых так мечтает компания Адензурера — Бланк, повторят такой же маневр?

Дабы рассеять подозрения, боннские реваншисты опять указывают на идиллическую мягкую плынь и штатское пальто Теодора Бланка. Ну, может ли такой джентльмен и демократ замешивать что-либо дурное против западных соседей?

Милитарист Бланк ухмыляется, слыша это. Он повторяет остроу одного из своих чиновников, который как-то предвостил ему большую карьеру.

— Наш шеф, — сказал этот чиновник, — напоминает мне другого человека с профсоюзным прошлым. Тот тоже одевался в гражданский костюм, но его сабля наносила беспощадные удары.

Так Теодора Бланка сравнивал с Густавом Поксе. Бланк считает, что ему пошлели. Люди доброй воли в Германии, наоборот, считают, что такое сравнение равносильно поощрению. В истории Германии правый социал-демократ, военный министр правительства Шейдмана Густав Поксе — одна из подлейших фигур. Он повинен в гибели многих восточных в Кло матросов, в расправе со спартакювцами, в злодейском убийстве Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Немские рабочие по заслугам заклеймили его позорным прозвищем «кровавая собака». Зато германские монополисты боготворили социал-предателя Густав Поксе. В критические для них годы он сколотил ударные отряды милитаристов и обрушил их на революционных рабочих.

Нынешний Поксе в боннском правительстве целит, однако, выше. Он спит и видит, как взлелеянное им механизированное чудовище, возрождаемое под вывеской «европейской армии», вновь прольет кровь народов Европы, миллионами трупов устлать дорогу к созданию фашистского четвертого «райха».

Во имя этого, если отбросить все лживые увертки, собственно говоря, и трудятся ныне господин Бланк, реваншист Бланк, заслуживший презрение всех истинных сторонников мира.

Международная почта

ОСЛИНЫЕ УШИ

Летом прошлого года во втором округе департамента Сена (Париж и его пригороды) состоялись частные выборы в Национальное собрание. Несмотря на массовые аресты, обыски и репрессии против компартии и других демократических организаций, предпринятые по приказу префекта парижской полиции правого социалиста Бейло, победу на выборах одержали коммунисты.

Спустя несколько дней французский художник Миттельберг опубликовал в газете «Юманите» карикатуру, в которой высмеял провал право-социалистского префекта. С понурым, виноватым видом стоит Бейло перед неким иностранным генералом, который говорит ему: «Мне не с чем вас поздравить». Карикатурист украсил голову префекта Бейло шапкой с ослиными ушами, какие надевают во французских школах нерадивым ученикам, позорно провалившимися на экзамене.

— Мне не с чем вас поздравить!

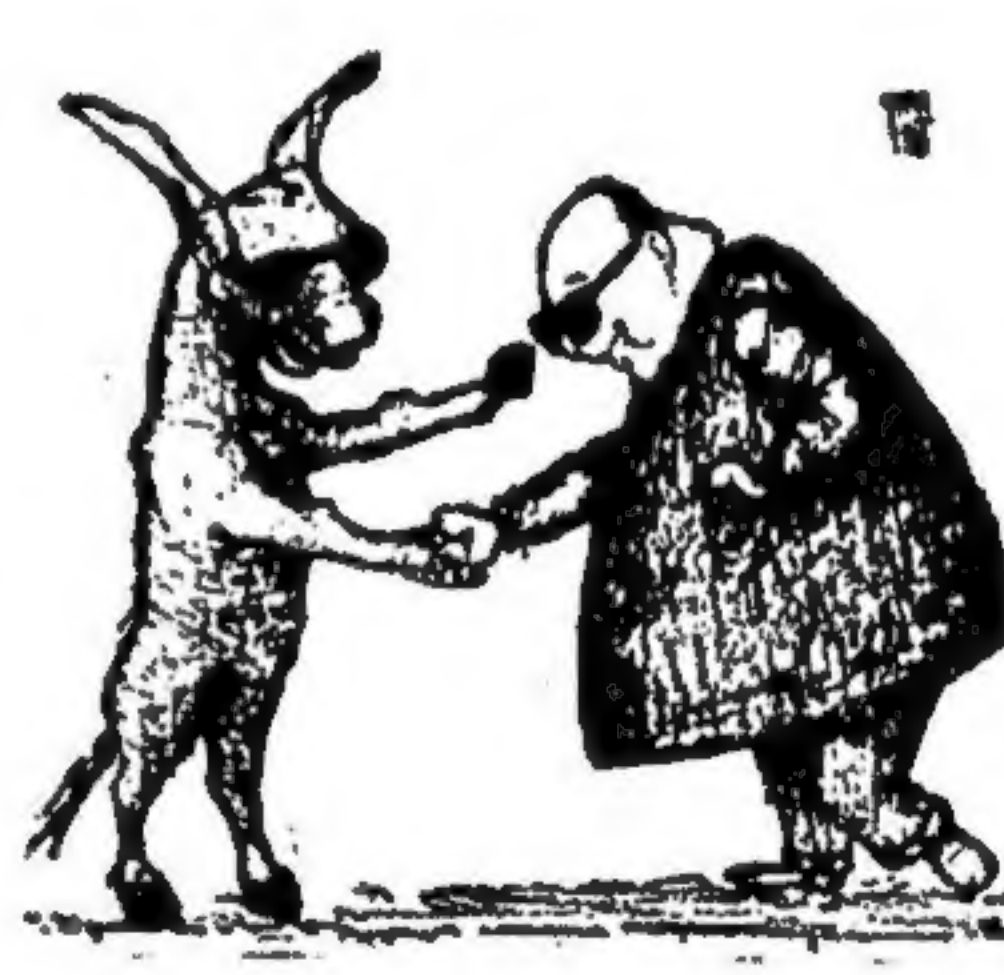
Рисунок (а вернее сказать, ослиные уши) привел в ярость префекта полиции, и он подал в суд на художника Миттельберга. Недавно состоялось судебное разбирательство. Большинство присутствовавших в зале суда открыто выражало свои симпатии «ослиному» свидетелю защиты Франсис Журдан сказал, что его глубоко возмущает тот факт, что на родине Рабле возможны подобные гонения на сатиру. Известный карикатурист Жан Эффель закончил свою речь следующей язвительной фразой: «Что касается меня, то я скорее предпочел бы, чтобы меня назвали ослом, чем полицейским!».

Адвокат Брюгье, выступая, ясно определил суть дела: «Речь идет не о том, чтобы высмеять, является ли господин Бейло ослином или не является, а о том, чтобы установить, может ли карикатурист делать свое профессиональное дело».

Французская реакция злобно преследует демократическую газету и сотрудничавших с ней журналистов и художников за смелое разоблачение антинародной политики власти. И хотя члены суда, разбиравшие это дело, не могли удержаться от иронических улыбок по адресу Бейло, они тем не менее не осмелились ослушаться приказа. Суд наложил штраф в размере 15 тысяч франков на художника Миттельберга и такой же штраф — на газету «Юманите».

«Этот новый покушение на свободу печати, которое вызывает возмущение всех республиканцев», — писала по окончании комедии суда «Юманите». А художник Миттельберг в следующем номере газеты ответил префекту полиции новой карикатурой под заголовком: «К вопросу о шапке с ослиными ушами. (Продолжение)», еще раз раздала ослиным ушам Бейло и одержанной им «юридической победы».

«К ВОПРОСУ О ШАПКЕ С ОСЛИНЫМИ УШАМИ» (Продолжение)

— Поздравляю вас!

Рисунок художника Миттельберга из французской газеты «Юманите».

ТЕРРОР В КОЛУМБИИ

Вот уже пять лет Колумбия — латиноамериканская республика с 11-миллионным населением, страна богатых плантаторов, промышленников и нищего, разоренного народа — находится во власти откровенно фашистской клики — партии консерваторов. О лидере этой партии, нынешнем президенте Колумбии Лопе Гомесе, американский журнал «Нэйшн» писал, что он «перенял идеи и методы фашистской Испании».

Истинный смысл этой фразы раскрыл недавно один из колумбийских профсоюзных лидеров, приехавший в Мексику на меж-американский съезд профсоюзов торжков и металлистов. Его рассказ опубликовала американская газета «Дейли уоркер».

В Колумбии свирепствует кровавый террор. Начиная с 1948 года, когда был убит лидер либеральной партии Гантан, в стране истреблено 150.000 человек. Целые деревни вместе с жителями сгорели с лица земли. Само правительство признает, что в тюрьмах томится 50.000 человек, 80 процентов которых — политические заключенные.

Правительство консерваторов ликвидировало все гражданские права колумбийского народа. Пять лет не отменяется орденовое положение. Печать подвергается строгой цензуре. Собрания рабочих и крестьянских организаций не допускаются. Любая доля демократии уходит на «поддержание внутреннего порядка», на содержание полиции и армии. Колумбия — единственная в Латинской Америке страна, пославшая войска в Корею.

Колумбийский профсоюзный лидер сообщил также о растущей в стране народной борьбе против угнетателей.

«Партизанская армия в Колумбии», — заявил он, — насчитывает от 15 до 20 тысяч человек... В ее состав входят люди различных политических убеждений, начиная от коммунистов и кончая бывшими сторонниками диктатора Гомеса, которые не могут больше терпеть произвола. Среди партизан

много крестьян, ушедших в горы, чтобы избежать кровавых карательных экспедиций, а также солдат, которые отказались отправиться в Корею и дезертировали, забрав с собой оружие... Крестьяне и рабочие оказывают значительную поддержку партизанам».

Власти арестовали в конце февраля этого года в Боготе секретаря Коммунистической партии Колумбии Хильберто Визайра и передали его суду военного трибунала по обвинению в руководстве партизанами, действующими в различных районах страны. Прогрессивные круги всей Латинской Америки, опасаясь за жизнь Визайра, требуют его освобождения из-под ареста и прекращения террора в Колумбии.

„ИДЕИ“ МИСТЕРА МАРКЕТА

Мистер Маркет — профессор из Бостона. За океаном его почитают крупным специалистом по рекламе. Вилломо, поэтому мистер считает своим долгом давать руководящие указания Западной Европе. Узнав, что в Западной Германии прогорают театры, специалист по рекламе исполнился. У жителей «боннской республики» нет денег на развлечения? Не хватает средств даже на пропитание? Чепуха! Просто там не умеют делать бизнес. Нужны идеи для того, чтобы извлечь деньги у населения.

И вот недавно, как сообщает немецкий журнал «Нейе берлинер иллюстриртер», директора западногерманских театров получили от Маркета послания. Он рекомендовал отбросить устаревшее и ничего, с его точки зрения, не говорящие названия классических опер и заменить их «современными названиями». Вот как выглядят его предложения:

Старое название	Новое название
«Травиата»	«Любовь не умирает от кашля»
«Вильгельм Телль»	«Выстрел в пустынный переулок»
«Орлеанская дева»	«Жанна в военной форме»
«Фауст»	«Маргарита и торговца души»
«Ромео и Джульетта»	«Мировой рекорд любви»
«Аида»	«Триумф любви в тени пирамид»
«Риголетто»	«Труп в мешке»
«Кармен»	«Любовница торговца»
«Лоянгрия»	«Тайна лебединого корабля»
«Отелло»	«Местный чересчур руки»
«Пер Гюнт»	«Пер, где ты?»

Таков очередной рекорд издательского отношения к классическому наследию, рекорд, поставленный «профессором» из Бостона.

Смесь

Гибкость языка. Французская газета «Юманите» опубликовала письмо читателя Адриана Р. из города Арль (провансальский департамент). Он пишет: «Переводный словарь французского языка Кийе, изданный в трех томах, я оставил на столе 1712, на слова «русифицировать». Кийе дает следующее определение этого понятия: «насилуственно навязать русские нравы». Повинуясь вполне естественному побуждению, я заготовил постер, на котором изображена русская женщина, которая навязывает свой язык американцам».

В заключение автор письма иронически замечает: «Я нахожу, что французский язык весьма хитроумен. Навязывая язык, он отнимает поразительную гибкость языка составителя этого словаря».

Пропанганды суверенитет. Недавно английский телевидение преподнесло своим зрителям программу, «не предназначенную для особ впечатлительных лиц». Передача велась на языке Холла Плайя близ Лондона, построенной около 600 лет назад. Зрителям были продемонстрированы джунгли и привидения, якобы обитающие в этой земле. На экране появилась легендарная «дева в сером», юная, подобно лунатичке, медленно двавшая по мрачным коридорам под удивительные раскаты органа и крики; ее сменил призрак, несший свою голову в руках; затем были показаны другие ужасы.

Наглядный пример того, как телевидение используется для распространения суверенитета.

Самочувствие для гангстеров. Чем вполне сейчас кинематографические Даны? Ответ на этот вопрос мы находим в датском журнале «Ден данск реалсиско», опубликованном весьма показательный список книг, выставленных в библиотеке в двух взятых из утробы кинематографа. Вот их названия: «Труп следует по пятам», «Основание для убийства», «Лабиринт смерти», «Мертвые девушки не боятся», «Убийца умер на расвете», «Кровавый кошмар», «Труп, да не тот», «Под сенью смерти», «Освобожденные женщины», «Где, где труп, там и надежда», «Госпиталь смерти», «Троп для меня», «Убийство на радиопетле», «Смерть купила».

Вряд ли трудно догадаться, что «кровавый кошмар», царящий в датском кинематографическом деле, — импортного происхождения.

Пушки измарили. Греческое монархическое правительство решило, по сообщению агентства Франс Пресс, закрыть оперный театр в Афинах из-за несообразности. Одновременно принято и другое решение — о новом увеличении военных расходов, так как они и без того составляют большую половину государственного бюджета.

В Италии сейчас насчитывается более двух миллионов полностью безработных и еще больше — частично безработных. Подавляющая часть их обречена на голодное существование. На этом фотоснимке запечатлена типичная картина — на одной из улиц Неаполя человек упал в обморок из-за систематического голода.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.